

Мэн Ци был совершенно спокоен, он тоже был в промокшей одежде, без укрытия, и выглядел не менее беспорядочно и «неприлично». Если лекарь чувствовал раздражение, он мог посмотреть на него в ответ! Он не боялся, что на него будут смотреть!

Мо Ли:

«...»

Сегодня он, кажется, слишком часто оставался без слов!

Раз уж они оба драконьи жилы, почему их формы различаются?

Неужели размер горы и количество духовной энергии связаны с определённой частью тела?

— Серебряные иглы, — Мо Ли решил не сравнивать себя с Мэн Ци.

Мэн Ци медленно протянул руку и вытащил из одежды Мо Ли набор для акупунктуры.

Несмотря на то что он пробыл под дождём так долго, ладонь Мэн Ци всё ещё была тёплой, а грудь Мо Ли была холодной, одежда прилипла к коже, и от его прикосновения Мо Ли вздрогнул.

— Лекарь?

— Ничего.

Мо Ли не мог понять, почему раньше, когда он измерял пульс Мэн Ци или держал толстого грызуна у себя на груди, он не испытывал таких ощущений? Почему теперь, когда Мэн Ци прикоснулся к нему, его тело реагировало дрожью?

В затылке появилось странное чувство покалывания.

В это время Мэн Ци обнаружил, что принесённый им трут промок, и ему пришлось искать в пещере сухие ветки и лианы, чтобы разжечь огонь с помощью внутренней силы. После всех этих усилий Мо Ли наконец смог использовать серебряные иглы.

В костёр бросили полынь, и в пещере повис слегка едкий запах.

Насекомые и муравьи стали уходить подальше, Мо Ли передал иглы Мэн Ци и показал, как правильно их вводить в определённые точки.

Точки были найдены правильно, сила нажатия была такой, как и говорилось, но результат оставлял желать лучшего.

Если бы это делал Мо Ли, то после извлечения игл через полчаса энергетические каналы были бы восстановлены. Сейчас же на это потребовался бы примерно час, в экстренной ситуации он мог бы сойти за лекаря.

Но уж точно не за гения медицины, таланта не хватало!

Мо Ли тактично не стал говорить об этом, но он не умел скрывать свои эмоции, и Мэн Ци по его выражению понял, что он, вероятно, справился не очень хорошо, и слегка расстроился.

Только что он говорил, что живёт долго и знает много, может научить своего возлюбленного Искусству Таинственных Врат и Скрытого Цзя, а теперь оказался бессильен перед акупунктурой.

— Может, лекарь повторит ещё раз, и я попробую снова?

— ...Брат Мэн, я хочу как можно скорее восстановить внутреннюю силу.

Едва Мо Ли произнёс эти слова, как вдалеке раздался громкий грохот, и пещера слегка задрожала.

Песок и камни посыпались сверху, Мэн Ци быстро прикрыл Мо Ли своим телом.

— Это не гром! — Мо Ли с трудом поднялся, не зная, был ли это горный поток или содрогание земли, и посмотрел на лицо Мэн Ци.

Тот был в ярости.

— Это порох, кто-то взрывает Гробницу императора Ли!

Старый предок Цинъю действительно оказался в ловушке.

Его старший ученик, тот, кто носил маску Чжун Куя, тоже не смог сбежать.

Блуждая, они случайно встретились.

— Учитель, простите меня, — ученик покорно поклонился.

Старый предок Цинью взглянул на него и холодно произнёс:

— Ладно, я и не рассчитывал, что твоя младшая сестра будет полезна.

Ученица, которая не добилась успеха и уже умерла, конечно, не могла сравниться с преданным старшим учеником, обладающим глубокими знаниями.

Даже если ученица погибла косвенно из-за старшего ученика.

— Учитель, здесь, вероятно, лабиринт.

В отличие от Старого предка Цинью, этот старший ученик не был ранен и не нуждался в отдыхе для лечения, он понял, что попал в лабиринт.

Мастера магии должны изучать что-то мистическое: фэншуй, гадание или алхимию.

Старший ученик Старого предка Цинью был особенным, он знал механизмы, мог грабить гробницы, но не имел опыта в борьбе с матрицами.

И он не понимал этого.

Дорога к Храму Полумесяца, по которой он ходил бесчисленное количество раз, вдруг изменилась до неузнаваемости, повсюду буйно росли растения, и Старый предок Цинью уже почувствовал неладное, а теперь, вспомнив о драконе, появившемся на небе, он внезапно обрадовался.

Кто-то уничтожил драконью жилу!

Хотя он не знал, как это произошло, все указывало на то, что драконья жила Горы Заоблачной была нарушена! Старый предок Цинью даже уверенно считал, что, когда он снова встретит Мэн Ци, те двое мастеров с радостью станут его слугами.

— Сначала найдём место, мне нужно лечить раны...

Едва Старый предок Цинью произнёс это, как раздался оглушительный взрыв.

— Порох из Храма Полумесяца?

— Нет, не похоже! Если бы это был Храм Полумесяца, взрыв был бы меньше, возможно, это другие мастера боевых искусств!

Грохот в Храме Шести Гармоний был заглушён громом.

Жители столицы ничего не знали.

В Тайцзине дождь был немного слабее, чем на Горе Заоблачной, но всё равно лил как из ведра.

Люди, которые только что наблюдали за происходящим на улицах, поспешили найти укрытие.

Люди зашли в чайные, наблюдая за плотной завесой дождя за окном, и с возбуждением обсуждали чёрного и золотого драконов, появившихся на небе. Официанты сновали с чайниками, а владелец чайной был счастлив.

Не в праздник, а вдруг столько клиентов, разве это не радость?

Но даже в такой обстановке всегда находились те, кто выделялся и говорил нечто неуместное.

— Беда грядет!

Пожилой учёный громко вздохнул.

Люди в чайной сначала замерли, а затем повернулись к нему.

Старый учёный покачал головой и продолжил:

— Беда приближается, а люди считают это диковинкой и обсуждают!

Несколько человек за соседним столиком не выдержали и подошли, чтобы поспорить.

Старый учёный не стал спорить, а лишь заплакал и засмеялся, ударив по столу, затем бросил деньги и, шатаясь, ушёл, действительно напоминая сумасшедшего.

В чайной на мгновение воцарилась тишина, а затем кто-то крикнул:

— Чёрт, чуть не поверил этому нищему! Это чайная, он же не пил вина, зачем притворялся пьяным!

Вскоре все рассмеялись, и атмосфера снова стала лёгкой.

Появление настоящего дракона — это удача, которую нужно заслужить за несколько жизней!

Те, кто приехал в Тайцзин по делам или учиться, были особенно взволнованы. Ведь это столица, дракон, идущий по облакам, — это благоприятный знак!

Большинство смеялись искренне, а некоторые — через силу. Они не смогли сразу понять, что старик притворился, потому что в глубине души чувствовали беспокойство.

Дракон — это благоприятный знак, но почему их было двое?

Что означал золотой дракон, а что — чёрный?

У них было множество догадок, но они не решались высказывать их публично.

Они лишь обменивались взглядами с друзьями, проверяя, не думают ли они так же, а затем приглашали их к себе домой, чтобы обсудить всё за закрытыми дверями. Иначе их могли схватить патрульные из управления Тайцзина или Цзиньивэй из Северного усмирительного управления, обвинив в распространении слухов.

Если говорить о далёком, то, возможно, на юге беспокойно, и скоро начнётся война.

Если говорить о ближайшем, то, может, в столице что-то случится?

Думая об этом, жители Тайцзина начали беспокоиться, они не забыли трагедию, произошедшую в столице шестнадцать лет назад.

Дворцовый переворот, узурпация власти!

Тайцзин в целом был правильным четырёхугольником, разделённым на внешний город, где жили простые люди, северный город, где находились чиновники и различные управления, и, наконец, императорский город.

Эти три части не были вложены друг в друга, а располагались одна за другой, при этом каждая следующая была севернее и выше. Говорили, что с высокой башни императорского города можно было увидеть весь Тайцзин.

Центром императорского города был Чертог Десяти Тысяч Гармоний, где император проводил большие собрания и принимал поклонение чиновников.

С Чертога Десяти Тысяч Гармоний императорский город делился на внешний и внутренний двор.

Канцлеры и их управления находились во внешнем дворе, также там были Северное умирительное управление, Южное умирительное управление и шесть управлений, отвечающих за закупки для внутреннего двора. Во времена династии Чэнь там также было Восточное разведывательное управление евнухов, но теперь оно пустовало.

Во внешнем дворе было много открытого пространства, и, не выходя из здания, можно было ясно видеть небо.

Когда ливень обрушился на мраморные полы и ступени, кроме дежурных стражников, на улице никого не было.

В Павильоне Вэньюань слышался только кашель канцлера Цзяна.

Пожилой канцлер в гневе бросил кисть, и чернила разбрызгались повсюду.

Канцлер Чжан раздражённо сказал:

— Всё уже случилось, что толку бросать кисть? Разве это заставит всех в столице вдруг ослепнуть, онеметь и замолчать?

Появление дракона на небе для людей было зрелищем, а для них — большой проблемой.

Когда канцлер Цзян понял, что это не могло быть обманом со стороны мастеров магии, он чуть не упал в обморок.

— Кого мы обидели, что сначала произошло содрогание земли в провинции Пин, затем в день фонарей появилась комета, и все это видели. И это ещё не всё, вчера на небе появились красные облака, а сегодня... это! — Канцлер Цзян кашлял и ругался.

<http://bllate.org/book/15299/1351939>